

Глава 2: Новая жизнь и новые проблемы

Сознание плода, и особенно время рождения, не было тем опытом, который я люблю вспоминать. Я не советую и не буду говорить об этом больше, чем скажу, что это были месяцы томительного ожидания, в течение которых я изо всех сил старался сохранить рассудок. Как можно себе представить, большую часть этого времени я провел в медитации, перебирая в памяти свою предыдущую жизнь. Я полностью осознала тот факт, что я снова жив, только после процесса родов - взрыва шума, света, и ощущений боли.

Быть ребенком было очень сложно. Начнем с того, что младенцы функционально слепы. Их мозг еще не знает, какие нервы какими движениями управляют. Их мышцы еще слишком слабы, чтобы сделать что-то, кроме поворота головы.

Мне потребовались дни, возможно, недели, чтобы понять, что происходит, еще недели, чтобы получить хоть какое-то контролируемое движение, месяцы, чтобы нарастить мышцы, необходимые для ползания, еще недели, чтобы словить равновесие, чтобы стоять и ходить. В младенчестве эмоции и тело нестабильны; вспомните пубертатный период, но в сто раз более интенсивный, а затем вспомните, что мозг ребенка тоже формируется и развивается. Как по мне, это было слишком похоже на мою болезнь, и я хотел покончить с этим как можно скорее.

К счастью, я был мальчиком. Я бы не хотел иметь дело с гендерной путаницей вдобавок ко всему остальному. Вскоре я узнал свое имя: Даичи, или великая мудрость. Мои родители выбрали удачное имя.

В течение этого времени у меня было четыре других занятия, помимо существования и переживания младенческого возраста. Первое - изучение языка, который был похож на японский; хотя, поскольку я не говорил по-японски, я не мог сказать, насколько они похожи в языковом отношении. Большую часть времени Каа-сан(Мама) носила меня на руках, и когда я не был одержим игрой с ее рыже-красными волосами (удивительно отвлекающими для ребенка), я указывал и пищал на предметы, когда мы проходили мимо, заставляя ее называть их. Я старался выучить язык как можно быстрее. В конце концов, я узнал имена своих родителей: Кохаку - так звали Тоу-сан(Папа), Кохаку Узумаки. Его называли в честь янтарного цвета волос, который в детстве был скорее оранжевым, чем красным. Каа-сан звали Томоми.

Второе внимание было уделено моему разуму. Развивающийся мозг - очень интересная штука. В зависимости от того, как вы концентрируете свое время и усилия, в сочетании с природной склонностью, нейронная пластичность приводит к формированию специализированных мыслительных способностей. Например, если заставлять младенцев и даже маленьких детей много заниматься математикой, они с большей вероятностью будут хорошо считать, особенно быстро, если только математика ассоциируется у них с хорошими вещами. Я, конечно, сосредоточился на том, чтобы сделать свой мозг настолько острым, насколько это возможно; все-таки моя личность, суть моего разума и "я", возможно, связана с душой, но скорость обработки информации и мощность определенно были, по крайней мере, частично ослабленными.

Третье внимание было сосредоточено на моем духе. Я хотел убедиться, что делаю все необходимое для поддержания связи между разумом и духом. Младенческая смертность, особенно в этом относительно низкотехнологичном мире, в котором я, похоже, оказался, определенно была не редкостью, и я хотел убедиться, что, если случится худшее, я снова смогу возродиться в полной мере. Во время этих и связанных с ними медитаций о своем теле я обнаружил кое-что интересное.

И эта интересная вещь ведет к четвертому фокусу; моей внутренней энергии. Я обнаружил, что моя ки там, на новой земле, была гораздо более реальной, чем в моей предыдущей жизни. На Земле это был, по крайней мере, как я думал, способ видения и полусознательного контроля над нормальными биологическими процессами. С энергией, на моей новой планете, всё было точно так же, только тут была более мощная энергия, и её было гораздо легче перемещать и использовать.

После нескольких месяцев сосредоточения я понял, что эта энергия имеет свою собственную систему циркуляции и, похоже, имеет свой цвет: темно-синий в бассейне возле пупка, традиционном месте физических энергий (ки), бледно-серебристый в колодце возле лба, предположительно моих ментальных/духовных энергий (ци), и довольно приятный небесно-голубой возле сердца, где они смешиваются (чакра).

Это натолкнуло меня на мысль. До этого я прочитал несколько историй с магическими системами на основе чакры, включая "Наруто". Я предположил, что в такой системе у чакры будет пять важных атрибутов: сколько чакры у вас есть (объем), насколько мощна ваша чакра (плотность), как быстро вы можете выпускать чакру (поток), как тонко вы можете

манипулировать чакрой (контроль) и как быстро она перезаряжается (жизненная сила). Хотя все эти качества в какой-то степени являются врожденными, их можно тренировать, как мышцы, особенно если к системе чакр прилагается система кровообращения. Итак, я приступил к упражнениям по управлению чакрой.

Основными упражнениями, на которых я сосредоточился, были внутренние техники, эффективные для увеличения объема, плотности, контроля, внутреннего потока и жизненной силы. Небольшие точки на коже, через которые могла выходить чакра, немного пугали меня, и я решил не экспериментировать с ними без совета и дополнительных знаний. Что я смог сделать, так это следующее.

Во-первых, я несколько дней медитировал исключительно на свои потоки чакры. Как только у меня появилось достойное понимание, следующим шагом стало первое из упражнений. Я сжимал свою внутреннюю чакру, делая ее более плотной, затем формировал ее в маленькие шарики, которые были немного больше каналов, немного увеличивая объем, а также контроль, и значительно увеличивая поток. Затем я сосредоточился бы на том, чтобы как можно быстрее провести эти шарики через мою чакровую систему, сохраняя при этом связность, что еще больше улучшило бы поток и контроль. Жизненная сила вступает в дело, поскольку мое тело должно будет заменить области с низкой плотностью, оставшиеся после увеличения плотности моей чакры. В качестве второго упражнения я концентрировался на том, чтобы сделать чакру в моем ки-бассейне и ци-колодце более плотной, затем формировал ее у сторон бассейна или колодца и делал его немного больше. Это было наиболее эффективно для увеличения плотности и объема.

Третье упражнение, связанное с чакрой, заключалось в том, чтобы попытаться отследить, как моя собственная чакра естественным образом вытекает за пределы моего тела, и выполнить небольшие упражнения по контролю, например, держать ее рядом. Это привело меня к тому, что я стал замечать другие источники чакры поблизости, и к четвертому упражнению с чакрой. Сначала я мог замечать их, только если достаточное количество моей собственной чакры вступало в контакт и поглощалось чакрой объекта или человека, которого я чувствовал, что заставляло меня терять контроль над чакрой, которая раньше была моей; в конце концов я заметил знакомые источники чакры, такие как мои родители, а еще позже - незнакомые источники чакры в пределах досягаемости, независимо от того, была в них моя чакра или нет. Я медитировал над этим ежедневно, тренируясь расширять свой диапазон и оттачивать фокус, одновременно пытаюсь работать в режиме многозадачности, чем бы я ни занимался обычно.

Это, в свою очередь, привело меня к следующему упражнению, в котором я пытался вновь

поглотить свою собственную чакру и чакры других людей. Я обнаружил, что моя собственная чакра может быть поглощена безопасно, но чужая должна быть смешана с моей собственной чакрой, и тогда она заражается сущностью моей чакры, если не сказать лучше, и становится доступной для моего контроля. Когда я был один, я целенаправленно сливал чакру, держал её рядом, ждал, пока моя «система» снова наполнится, затем снова поглощал её, увеличивая свой объём и плотность и улучшая контроль над внешней чакрой.

В детстве, когда у меня было мало дел, кроме как сосредоточиться на изучении языка Каа-сана и Тоу-сана, работать с памятью и математическими играми в голове, чтобы улучшить свой ум, и немного медитировать на свой дух, у меня было много времени, когда я "спал", чтобы возиться с этими упражнениями. Хотя в то время я этого не знал, они стали отличной базой для формирования навыков, необходимых для выживания.

Мне было около года, когда я узнал, что живу в мире Наруто, и, что более важно, в Узушиогауре в качестве одного из Узумаки. Я чуть не расплакался от счастья, что начал обучение достаточно рано. Оказалось, что рыжие волосы Каа-сан и Тоу-сан, странный спиральный символ, который я иногда видел, все это были знаки, которые не проявлялись до тех пор, пока я не стал лучше понимать язык.

Я не знал, как к этому относиться.

Я не был особо знаком с Наруто, к сожалению. Я прочитал приличное количество фанфиков, но оригинал был слишком раздражающим, чтобы вникать в него. Я многого не знал, и у меня не было никакой гарантии, что я нахожусь в канонном Наруто, и отражает ли канонное аниме большинство возможности персонажей Наруто.

Другими словами, каноничность была, конечно, неопределенной.

С менее философской точки зрения, я не имел представления о том, как канон "Наруто" соотносится с реальностью. Был ли он действительно историческим, или, по крайней мере, полудетским изображением реальных событий? Был ли это вымысел из той же обстановки,

подобный "Повести о беспредельно смелом шиноби" Джирайи? Или это было еще менее актуально? Другими словами, я не знал, есть ли у меня шпаргалка, свободное руководство или я собираюсь сделать что-то настолько глупое, как подумать, что чтение шекспировского "Макбета" делает меня экспертом по Войне Роз.

Я решил исходить из предположения, что нахожусь в каноне или, по крайней мере, в чем-то близком к нему, пока не узнаю больше.

Не говоря уже об этом, я был в Узушио, который, как я знал, был в каноне, но я не знал, когда именно, мое лучшее предположение - "где-то после того, как Мито попросит замену, чтобы сдержать девятихвостого", и я не мог определить свое местонахождение во времени. Далее, я был хорошо знаком с эффектом бабочки, так что, если предположить, что я не нахожусь в статичном временном потоке, и в этом случае [все, что я делаю] - это то, что [я сделаю в каноническом будущем], так что я могу с тем же успехом [делать то, что я бы сделал, и надеяться на лучшее] - и да, если я правильно изучал современную философию в школе - то эффект бабочки означал, то что так далеко, ничто не было определено, тем более в абсолютном дерьмовом шторме, который может наступить. С другой стороны, учитывая, что это был результат многовекового заговора, а я, по сути, жил в мире смерти, я решил, что должен подготовиться как можно лучше.

Тем не менее, если и был клан, к которому стоило бы принадлежать, то Узумаки были одним из лучших вариантов. Может быть, без обманчивых глаз Учихи или всевидящего Хьюги (обе способности я решил когда-нибудь скопировать или продублировать), но зато у нас не было фетишей ненависти и раболепия. К тому же канонически, до разрушения, Узушио, насколько я помнил, был довольно хорошим местом. Бонусы включали высокий уровень процветания и технологий, сильную монополию на высокоуровневые печати, защищенность и некоторую отстраненность от проблем материка, кроме нашего, несколько неудачного, военного союза с Конохой. И, что самое важное для меня, доступ к библиотекам запечатывания Узушио, несравненным хранилищам дисциплины, которую на Земле считали смесью магии, науки и искусства.

Как только я узнал об этом, я заставил своих родителей начать учить меня рисовать. У меня ничего не получалось. Я был ребенком, так что это было ожидаемо. Но я добился такого уровня сосредоточенности, что это впечатлило моих родителей. Оказалось, что Каа-сан была довольно хороша в этом, и она была в восторге от того, что начала учить меня, называя меня "своим маленьким гением" за скорость, с которой я узнавал значение символов, и заставляя Тоу-сан сильно ревновать. Честно говоря, Каа-сан была просто потрясающей.

Я всегда представлял ее огромной (по сравнению со мной), но стройной и достаточно подтянутой, правильного роста (по сравнению с Тоу-сан, который был просто чудовищем и всегда имела большую тень), всегда хорошо одетой, мягким человеком, который проводит много времени за работой, но всегда успевает переодеть, покормить или поиграть со мной, когда я суетился, и бесконечно терпеливо указывает и объясняет вещи простыми словами, которые я, надеюсь, пойму. Я не сразу понял, что именно она писала в своем кабинете, но потом узнал, что она была в этом мире эквивалентом, точно не знаю: подмастерье-чародей? Математик или пифагорейский маг? Ученый? Да еще и в таком юном возрасте. Мои глаза были полны восхищения Каа-сан.

Тоу-сан, который был частью клановой гвардии (что было чем-то средним между ниндзя и национальной гвардией), казалось, больше сосредоточился на кендзюцу (фехтование) и физической борьбе, о чем я догадался по его довольно мужественной внешности, мечу и мозолям; я надеялся, что он сможет обучить и дзюцу. Будучи немного соперником Каа-сана, он начал с правильного режима физической подготовки, готовя меня к боевым искусствам и игре на мечах с помощью ряда упражнений, растяжек и игр, которые я воспринял удивительно хорошо.

Это был мокрый, грязный, холодный, болезненный и изнурительный процесс. Мне это нравилось. Прошла буквально целая жизнь с тех пор, как мое тело было в достаточно хорошей физической форме, и мне очень не хватало возможности почувствовать жжение и сладкое изнеможение от честной тренировки. Тоу-сан подталкивала меня в нужной степени и всегда объяснял, что эта игра или упражнение не только замечательны сами по себе, но и сделают меня в будущем потрясающим мужчиной. Убедить меня было несложно. Возможность заниматься тем, что на самом деле было похоже на магию боевых искусств, и защищать тех, кого мы любили, как Каа-сан и Узушиогакуре, означало, что я живу мечтой.

Я полагал, что чакра, которую я к тому времени стремительно совершенствовал уже больше года, улучшает мышечное и умственное развитие, потому что иначе годовалый ребенок никак не мог бы выжить во всем этом. Так проходили мои дни, я ел с Тоу-сан и Каа-сан, увеличивал свой словарный запас, учился читать и писать, запоминая значения и использование печатей с Каа-сан в ее кабинете в течение дня, бегал и играл в прятки, делал базовые упражнения и предварительную подготовку к боевым искусствам с Тоу-сан рано или поздно, в зависимости от его смены.

По мере того, как я рос, обретал подвижность, речь, способность есть твердую пищу, наконец, немного окреп и прошел все важные первые годы, когда детская смертность была такой жестокой, я, наконец, смог увидеть большую деревню. Это было прекрасное место. Относительно большая, с населением в десятки тысяч человек, примерно десятая часть которых подпадала под широкое понятие "ниндзя" (на самом деле часто самураи или просто чакра-активные с потенциальными боевыми навыками), Узушио был также торговым центром и делал состояние на продаже печатей и услуг по запечатыванию.

Здания, в основном в японском стиле, но с гораздо большим количеством камня и твердых материалов, чем обычно, как правило, были яркими и красочными. Одежда была сшита из тонких тканей и ярких цветов. На рынке были большие запасы местных и иностранных продуктов питания и товаров. Люди были приятными, а моя семья пользовалась уважением. Мы не были элитой, которая должна была унаследовать лидерство клана, но были членами клана Узумаки, оба моих родителя были примерно джонинами в своих специальностях и, таким образом, занимали такое же социальное положение, как и особый джонин великого клана в другой деревне.

Я любил жизнь, как и всегда, и моя новая жизнь мне тоже нравилась. Я решил, что не позволю никому разрушить ее. Я приложу все свои силы, понимание науки и техники, присущее высокообразованному инженеру 21 века, а также всю свою хитрость и порочность. Я решил защитить эту жизнь и жизни тех, кем я дорожу.

Для этой задачи мало какие меры были слишком далеки. Я стал бы таким чудовищем, что мы остались бы без врагов, чтобы у моего взгляда не было повода обратиться на них. Я бы выступал за политику изоляционизма и нейтралитета, чтобы избежать конфликта. Но если бы кто-то попытался свергнуть Узушиогакуре, последнее, что они нашли бы в своей жизни, был бы я, поджидающий их, и я навел бы разрушение на их деревню.

И снова у меня была цель. И я, преодолевший Смерть, отказался потерпеть неудачу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/67973/1809794>